

МБОУ «Сар-Майданская СОШ»

Родной край в произведениях литературы

Выполнили:

Учащиеся 9,10 классов

Руководители: Блохина И.В.,

Чухманова Е.А. - учителя школы.

2016 г

Содержание

1. Введение.
2. Первое упоминание о Нижегородской земле.
3. Из журнала «Новая Иллюстрация».
4. Быт нижегородцев по книгам П.И. Мельникова-Печерского.
5. Исторический роман В.Карпенко «Алена Арзамасская».
6. Из истории металлургических заводов нашего края.
7. Наш край в романе Б.Зайцева «Путешествие Глеба».
8. Родной край в поэзии.
9. Заключение.
10. Литература.
11. Приложение.

Введение.

Литература – это искусство слова. Литература рисует перед нами действительность через образы, созданные писателем-художником. Через литературу мы попадаем в новый мир, полный открытий. Мы видим глазами автора далекое прошлое или сегодняшней день, и это помогает нам глубже познать реальность. Особый интерес вызывает чтение произведений о родном крае: по-новому ты видишь родную землю, по-новому открывается перед тобой история людей, живущих с тобой рядом. Мы попробовали проследить жизнь родного края по произведениям художественной литературы и публицистики.

Целями и задачами своей работы мы считаем:

1. Найти произведения художественной литературы и публицистики о родном крае.
2. Найти отражение событий в литературе, затрагивающих историю родного края.
3. Развивать интерес к произведениям литературы о родном крае у сверстников.

Первое упоминание о Нижегородской земле.

Открываем «Нижегородского Летописца» и читаем с «ерями и ятями»: « В лето 6720 м году: Великий князь Юрий Всеволодович заложил град на устье реки Оки и нарече имя ему Нов Град Нижний... А владели той землей поганые мордва». Именно отсюда и пошла наша нижегородская земля...

Продолжаем знакомство с историей края по книге Л.М.Каптерева «Нижегородское Поволжье». Начинается повествование со слов: « Если бы можно было возвратиться , примерно, на тысячу лет назад и взглянуть на территорию нынешней Горьковской области , то глазам наблюдателя представился бы почти сказочный для нашей современности географический ландшафт. Из этой книги мы узнаем, что на территории нашего района проживали в разные времена племена мордвы, мурома и мещеры. Прекрасны одежды девушек, что на праздничных гуляниях в священных рощах прыгают через костер, держа за руку своего избранника. Боится девушка, как бы не разомкнулись руки, тогда не видать ей любимого. А позднее заселили наш край обрусевшие мордва – «Пургасова Русь». Пургасова Русь простиралась вплоть до берегов Волги. Смешались наряды народов: тут и тамбовские «сороки» и нижегородские ленты. Среди названий рек, озер и поселений наряду с русскими встречаются и мордовские. Сам Вознесенск по преданию

в прошлом носил мордовское название Кудиново. Река Сарма в переводе с мордовского «приток большой реки». Остались в наследство от мордвы нам и фамилии. В Сар-Майдане это Кузякины, Седякины, Пичуровы... Пичеур (мордовское) – «сосновая вершина, возвышенность». Много интересных сведений можно почерпнуть из этого публицистического издания, написанного художественным языком.

Из журнала «Новая Иллюстрация»

Открываем подшивку художественно-литературного журнала «Новая Иллюстрация», издаваемого при «Биржевых Ведомостях», за 1903 год с №27 по № 43. Пожелтевшие от времени листочки хранят богатый материал о жизни Нижегородской земли. В №28 за среду 16(29) июля 1903 года находим иллюстрации к Саровским торжествам. Первая страница полностью посвящена земному пребыванию Преподобного Старца иеромонаха Серафима в Саровской обители. Далее идет подробное описание жития Старца с фотографиями Н.Ольшанского, на которых изображены вещи Преподобного и места, связанные с именем о.Серафима. Интересно рассматривать фотографии более чем столетней давности, сохранившие для нас облик прошлого. Следующий №30 открывается оригинальным рисунком П.Никитина «На пути в Саров». Здесь мы видим хорошо всем известный источник с.Цыгановки, расположенный у подножия крутого спуска к реке Сатис. Оказывается, еще в те времена он был знаменит на всю Россию. В следующих номерах описывается приезд императора Николая 2 и его окружения в Саров. Пожелтевшие фотографии, сохранившие четкость изображения, дополняют статью журнала. На очередной фотографии мы видим, как сам Император принимает хлеб-соль от детей Майского союза.

Семен Филаков с родителями

Мы знаем, что с нашего района (бывших Ардатовского и Темниковского уездов) была направлена делегация на встречу с Николаем 2. Императорская семья приезжала в наши края в 1903 году. Еще несколько десятков лет назад живы были свидетели посещения Романовыми благословенной Саровской земли. Одним из свидетелей этого события был родной дядя Чухмановой Анны Степановны – Филаков Семен Васильевич (1890-1961), житель

деревни Борки (на снимке в центре). Его рассказ Анна Степановна записала. Семен Васильевич, будучи уже пожилым человеком, вспоминал: «Мне было тогда лет тринадцать, но помню все очень хорошо. Весть о приезде царя в Саровский монастырь разнеслась по окрестным селам молниеносно. Было раннее летнее утро, когда дед разбудил меня: «Семка, вставай, поедем царя встречать». В тарантас уже была запряжена самая лучшая наша лошадь. Мать надела на меня новую рубашку, новые сапоги. Мы с дедом в тарантас и поехали к Сарову, всю дорогу я представлял себе встречу с царем. Он казался мне каким-то сказочным богатырем. Но не доезжая до Сарова нас остановил казак и приказал оставить лошадь, в стороне от дороги уже стояло несколько крестьянских телег и богатых повозок. Дед оставил тарантас, и мы пошли пешком по дороге к монастырю. На берегу Саровки остановились, там уже толпились люди. Народ быстро прибывал, и вскоре вся округа была заполнена людьми. Показались конные и пешие казаки, которые быстро выстроили нас «шпалерой» (в два ряда). Мы с дедом стояли в первых рядах. Не раз раздавалось «царь едет», но никого не было видно. И вновь пошли казаки, теперь они выстроились перед народом в несколько метрах друг от друга. Было приказано из строя не выходить, не выкрикивать, никаких подарков царю не бросать. Народ как-то сразу притих. И тут дед прошептал мне: «Смотри: царь!»

Приезд Николая II в Саров.

Я увидел прекрасную открытую коляску, в которой сидела дама. Никакого царя в коляске не было. И тут я увидел идущего перед экипажем мужчину. Я понял – царь! Невысокого роста, рыжеватый, Николай II шел пешком, держа в руках головной убор. Он раскланивался народу направо и налево. Я не мог оторвать взгляда от царя, и если бы дед не пригнул мне голову, я бы так и не ответил царю на его приветствие. Тут только я заметил. Что народ тоже кланяется Николаю II. Вот так я увидел самого царя. И оказался он очень простым и совсем не похожим на сказочного богатыря».

Быт нижегородцев по книгам П.И. Мельникова-Печерского

Хорошо описал быт нашего края П.Мельников-Печерский в книге «На горах». И хотя не упоминает автор местных названий, но описанные им обычаи полностью отражают жизнь и нашего района. Его сказание о богатстве Данилы, доставшемся от разбойничьего клада находит отражение в легендах нашего района.

«В деревне Борки, что расположилась на берегах речушки Козлейка, собрались жители на сход. Было это в середине позапрошлого века. Сход проходил на правом берегу Козлейки. Всем хорошо был виден противоположный левый берег, крутой и отвесный. Когда сход уже подходил к концу, вдруг все услышали плеск воды – это обрушился левый берег реки. Пластами подал в воду песчаный склон. Когда очередной пласт сорвался, люди увидели большую козгагу, которая медленно наклонялась, обнажая деньги, что посыпались в воду. Бросились боркинцы вплавь, чтобы захватить подольше богатств, некогда зарытых муромскими разбойниками»

Особенно ярко показан быт купечества Поволжья на примере купцов Смолокурова Марка Данилыча, Самоквасова Петра Степановича. Хотя в нашем крае богатых купцов не было, но нам хорошо известна «ермишинская» купчиха 1 гильдии. Имя её уже не сохранилось в памяти старожилов. Но известно, что она помогала нашим землякам. Свою

Подлинный документ Путиловского завода

воспитанницу она выдала замуж в Борки, в приданое дала ей паровую машину («паровик») на мельницу. Это была первая паровая мельница в нашем районе. Единственный сын купчихи ушел в Зеленую банду, что орудовала в лесах Тамбовщины. Наши купцы были менее богаты. Среди известных вознесенских купчих известна Горшикова. Её дом-магазин находился на перекрестке центральной улиц и Садовой. Когда-

то в этом доме находилась милиция, сейчас там магазин «Венера». Горшиха (так звали купчиху в Вознесенске) была очень скупой, нанимала работников-малолеток. Известно, что к ней в работники был определен мальчик 7 лет из Борков. Когда подростку исполнилось 16 лет, Горшиха готовилась окупить

его от армии. Но приехал сын купчихи, видный военный, который помог пареньку устроиться на Кулебакский металлургический завод, а оттуда перевестись в Питер на Путиловский завод.

Исторический роман В.Карпенко «Алена Арзамасская»

Особое внимание привлекла книга Виктора Карпенко «Братья». Один из исторических романов «Алена Арзамасская» полностью посвящен нашему краю. Неслучайно в юбилейные годы празднования Дня поселка среди героев дня мы видим Алену Арзамасскую. На страницах романа встречаем мы знакомые названия сел. В первой части романа «Старица Алена» в четвертой главе мы читаем рассказ героини Иринки Алене Арзамасской: «Управляющий наш, Ешка Басыров, до людей, что зверь, совсем мужиков извел, да и бабам от него никакой жизни не стало. А хозяйство-то у мужиков наших слабое, все в долгах, как в шелках. Но он тем-то и держал село в кулаке. Чуть что не по нему, кричит: «Вези недоимок за пять лет!» а где столько мужику взять. Вот и терпели и потакали ему во всем. А тут на буду - засуха, недород великий приключился..., заголодовали мужики, затосковали. Токмо управляющий наш, Басыров, и слушать не хочет про недород, твердит себе одно: «Вези хлебушко на приказной двор!» мужики и так и эдак его уговаривали и умасливали, и посулы несли, у кого что было, а он все на своем стоит: «Хлебушко подавай!» Аламасовские мужики тихие, смирные, а тут не стерпели: слово за слово, грозиться начали, а там и до кулаков дело дошло. Глядь, Басыров-то и дух испустил. Хлипким оказался. Ну, мужики в горячах двор басыровский размели, избу запалили, женку и детишек басыровских в воду бросили, как пыл-то поостыл в горячих головах призадумались. Отец мой и подал мысль сокрыться в лесах. Так и сделали. Отыскали большую поляну, распахали, засеяли. Да не пришлось убирать хлеб. Выследили служки нарышкинские схорон тот, привели стрельцов, а те наскочили ночью на землянки, в коих зиму зимовали, повязали мужиков, бросили на телеги и повезли в Нижний Новгород, а оттуда и в саму Москву на суд и расправу.»

Читая строки Виктора Карпенко о расправе аламасовских мужиков над своим барином, вспоминаешь историю наших крестьян из д.Борки. Бутаковская барыня, владелица боркинских крестьян, наняла управляющего. Был он смугл лицом, с маленькими бегающими глазками, горбоносый, с темными, как смоль, волосами. Уж больно некрасив был управляющий у барыни. И прозвали его «Турок», быть может, и впрямь был он турецкого рода-племени. Но не только внешностью был Турок непригляден, главное –

характер был у Турка суров. Не давал он людям никаких поблажек. Многие семьи поплакали от него. Подать требовал платить всрок, не глядел, что людям порой есть было нечего. А самое страшное: не пропускал мимо себя ни одной красавицы. Девуца ли молодая, жена ли чья – ему без разницы. Смотрит, ухмыляется, глазами черными так и пронзает насквозь. Боялись его все молоденькие красавицы. А уж если узнает, что к какой-то приглянувшейся ему девушке сватается парень, то житья тому не будет. Так и тут вышло... К девушке из рода Чурапиных паренек посватался. Барыня не против. Дело к свадьбе шло. Только вдруг парня того в армию забирают, и очередь-то не его была. Но что тут поделаешь. Девушка в слезы. А Турок ей и сказал, что это его рук дело. да еще пригрозил, что всей её родне от него житья не будет, если она на его ухаживания не ответит. Рассказала девушка своим братьям все. И поздней ночью, когда Турок с поля дальнего возвращался подкараулили братья его за деревней в лесу у барского пруда, что между Борками и Суморьевом находится. Турок как раз на тарантасе ехал. Его и остановили братья Чурапины. Не долго разбирались братья с Турком, только убили они его и тело в пруд бросили. Суд наехал, допросы. Прознали про Чурапиных. Арестовали братьев и в кандалах в Сибирь отправили. Всей деревней провожали братьев-спасителей боркинцы. Жены плакали, у каждой дети остались. С Сибири братья уже не вернулись. Вырос у одного из них сын Нефед, красавиц. Белокурые волосы кольцами завиваются, глаза, добрые-добрые, голубизной отдают. Все, кто его отца помнили, говорили, что Нефед - точная копия сгинувшего в Сибири отца. Тот, говорят, тоже очень добрый был, но любая доброта может быть сломлена силой и грубостью. Из-за сестры пострадали братья.

Книга И.Ключарева

Возможно, Карпенко и о нашем случае слышал, когда описывал бунт аламасовских мужиков.

Из истории металлургических заводов нашего края

Развитие промышленности в конце 18 века в нашем крае, а именно строительство металлургических заводов братьев Баташевых, описал в своем романе «Железная роза» Н.Ключарев. В этом произведении рассказывается и о том, как были обнаружены рудоносные земли в Муромских лесах:

«Запасов руды на местности, указанной Сорокой,

по их словам, могло хватить на много лет. Это сообщение обрадовало Баташева. Можно было без промедления строить новый завод. Но для этого следовало, прежде всего, купить или арендовать рудоносные земли и получить разрешение от казны на строительство.

Андрей Родионович уже успел разузнать, что все лесные урочища в облюбованной им округе принадлежат купцу Никите Гальцову, проживающему в большом торговом селе Кужендей близ Ардатова. Верные люди донесли, что, хоть и неважно идут последнее время дела у купца, продавать лес он не собирается...

На другой день в Ардатове был подписан договор: отдавал Гальцовтулянам братьям Баташевым сотни десятин угодной и негодной земли — лесных урочищ и пустошей. Вольны были Баташевы на тех землях лес рубить, плотины прудить, железные руды приискивать и что угодно им строить».

Для того чтобы строить заводы, из окрестных сёл и деревень выписывались крепостные крестьяне. Этот факт тоже нашел отражение в романе.

«Получив от казны бумагу на приписку новых деревень к заводам, Андрей распорядился немедленно переселить всех крестьян из них на Выксунь», которым здесь жилось несладко. Об этом тоже говорится в романе:

«— Как вам жилось-то?

— Плохо, парень. Мы хоть и не барские, к монастырю были приписанные — Саров-пустынь слышал? — а все одно невмоготу было. Как на барщине. Монахи знают одно: богу молиться да по молодкам шастать, а мы — работай на них, пои их, корми. На монастырском поле день поработаешь, а на свою полоску часу нет. Сумеешь урвать — гоже, нет — не жалься. До рождества свою хлебушка хватит — и слава те господи. <...>

Это были крестьяне из Санчура, Спас-Раменья, Курихи и других окрестных деревень. Доведенные самодурством и издевательствами помещиков до отчаяния, они с охотой пошли за Коршуновым.

— Семь ден в неделе, пять из них отдай барину, — говорил молодой мужик с курчавой белокурой бородкой. — С утра до ночи на барском поле. Что в дождь, что в зной — одинаково. На свою полоску глянуть неколи, не токмо что. Она и родит, земля-то: у барина сам-десять, у мужика — сам-свой».

Через некоторое время заводы заработали и стали выполнять заказы государыни Екатерины II.

«По всей округе разбросаны были заводы. Их стало теперь более тридцати. Два Выксунских, Унженский, Велетьменский, Гусевской... ВСноведи, Ермиши, Илеве и многих иных местах делали работные железо и разные

вещи из него, ставя на изделиях тавро Баташевых: гордый олень в чистом поле».

В 1772 – 1774 годах коллежский ассессор, член Дворцовой канцелярии Рознатовский на речке Илёвке (приток реки Сармы) построил Илёвский чугунолитейный и железоделательный завод «с двумя доменными печами, четырьмя кирпичными горнами, шестью молотами при двух прудах Верхнем Илёвском и Нижнем Запасном». В 1776 году он был куплен братьями Андреем и Иваном Баташёвыми за 170 тысяч рублей. По сути, Баташёвы получили готовый завод с крупным лесным массивом и большим количеством мастеровых для основных производственных операций и крестьян для вспомогательных работ (765 человек). Предприятие действовало на местном сырье, и стабильность работы завода напрямую

На месте бывшего завода

зависела от количества добытой руды. Её добывали на территории Ардатовского уезда, в западной части от реки Оки в направлении до Череватова и Макателема. В рудоносную зону входили также Дивеево, Елизарьево и окрестности речки Сатиса. Всего в распоряжении Илёвского завода было 46 рудников, а его потребность в железной руде составляла 680 тысяч пудов в год.

В феврале 1855 года полая вода прорвала на заводе плотину, разрушила некоторые участки производства. От нашествия стихии сохранилась лишь одна домна. Высох пруд. Производительная база была серьезно подорвана.

Илевский пруд

Из-за промышленного кризиса в России, который охватил всю страну на рубеже XIX – XX в, в 1910 году Илёвский завод все-таки остановился окончательно. Его имущество купили владельцы Бушуевского завода, а машины и оборудование пошли на лом.

Спустя сто лет о промышленном наследии в этих местах

На месте будных станов

напоминают лишь бывшие заводские пруды, Спасская церковь (на колокольне сохранилась чугунная табличка, отлитая на Илёвском заводе), и остатки бывшей усадьбы Лессинга. Кстати, усадьба «русского

Илевский храм

немца с германским паспортом»

включена в Реестр загородных усадебных комплексов Нижегородской области из-за сохранившегося парка.

Сар-Майданские крестьяне тоже были приписаны к Илевскому заводу. На своих лошадях должны были отработать на заводе определенный срок, а также поставлять заводу поташ и деготь, по-местному «нефту». В окрестных лесах и по сей день можно найти места дегтярен. С этим связано одно из преданий с. Сар-Майдан.

«В 19 веке жители села занимались поташным производством: гнали деготь, заготавливали древесный уголь, поташ. В одной семье, чьи имена и фамилия давно стерты из памяти людей временем, гнали деготь. Отец и двое сыновей надолго уезжали в лес, где и занимались своим промыслом. Однажды отец решил на время отлучиться. В это время у заготовителей было наготове уже две бочки дегтя, за это большие деньги дадут им закупщики. Забрав с собой старшего сына, отец уехал на неделю, но задержался в селе дольше. Вернувшись в лес, он увидел лишь одну бочку дегтя – вторая исчезла, как сквозь землю провалилась. Лишь отпечатки колес от повозки выдавали продажу дегтя младшим сыном. На все вопросы, кому была продана бочка дегтя и где деньги, сын молчал. Разозлился отец и жестоко избил сына. Несколько дней пролежал парень, но так ничего отцу и не рассказал. Вторую бочку дегтя, взамен пропавшей, нагнали на удивление быстро. И покупатель не скупился на деньгах. Ко Владимирской вернулись в село, чтобы отпраздновать престол. И хотя отец был рад большим деньгам, сына он не простил, так и смотрел на него искоса и часто бранил его. Когда на престольный праздник все жители села собрались в Храме, к церковным воротам подъехала телега, на которой сидел монах Саровского монастыря. Что-то покрытое материей лежало на телеге. Монах вошел в церковь и объявил, что заказ иконописцы выполнили и икону он привез к сроку. Высыпал народ из Храма посмотреть на икону и обомлел, такой красивой иконы в нашей церкви не было. Но кто же заказал икону? Кто заплатил такие большие деньги за неё? Люди с недоумением смотрели друг на друга. И вдруг монах сам указал на заказчика, он показал на младшего сына дегтяря. Смутился паренек, голову нагнул и молчит, а монах его ещё и похвалил, как нельзя кстати оказалась для монастыря та бочка дегтя. Понял отец все и со слезами на глазах просил на коленях прощения у сына. Заплакал и парень, давно он хотел видеть в своем Храме икону Владимирской Божией Матери в богатом окладе, вот и решился тайно продать бочку дегтя, боялся, что отец откажется помочь. Честно признался отец, что ни за что он бы не решился расстаться с деньгами, но сейчас, видя икону, он

понял, что правильно поступил сын. Так и появилась в нашей церкви икона Владимирской Божией Матери, особо почитаемая прихожанами. С позиции современного человека эта история кажется легендой, но ведь о ней рассказывали многие жители села. Крылов Ф.В. помнил того паренька уже глубоким старцем, правда имени и фамилии его не помнил, а вот Лизункова Е. знала и фамилию, правда при её жизни мы не удосужились записать все это.»

Наш край в романе Б.Зайцева «Путешествие Глеба»

В середине 60-х годов 19 века предприятие Илевский завод перешло в собственность Общества Шиповских горных заводов, но и при новых хозяевах продолжало влачить жалкое существование. Этот факт вошел даже в историю мировой литературы благодаря автобиографическому повествованию «Путешествие Глеба» известного писателя русского зарубежья Бориса Зайцева. Его отец – горный инженер Константин Николаевич Зайцев – несколько лет, начиная с 1895 года, служил директором Илёвского и Балыковского заводов.

«Мать рассказывала, что отец уже в Илеве, далеко, на границе Тамбовской и Нижегородской губерний. Там большие заводы. Все запущено, в беспорядке, ему много работы. На другом заводе, Балыковском, он должен перестроить домну и переделать дом. Они туда и переедут.<...> Ехали ночь, ехали день. Где-то перепрягали – отец выслал подставы – где-то наскоро подзакусывали. Из Тамбовской губернии передвигались в Нижегородскую. В рано занявшемся белом дне, при порывах ветра, в жестком тарантасе катили по ранне-пустынным селам, потом села стали оживленнее, попадались парни, девки расфранченные. Качались на качелях, катили по желобкам яйца, пели, христосовались. Нежно-печальная заря млела за болотом и чуть распускаявшись березами, когда мелькнули впереди огоньки... слава Богу – Илев. А через несколько минут катили уже слободой. Слева парк, справа ненужно-сладостное, розовое зеркало озера. Тарантас подкатил к огромному дому, лакей выскочил из освещенных дверей.<...>

Отец постоянно уезжал, проводил на соседних заводах по несколько дней, да и в Илеве очень бывал занят. <...> Через полчаса Глеб с Калачевым ехали на тягу, по плотине. Справа и пониже пыхтел, дымил завод. Солнце опускалось за ним, нежно золотило все убожество строений, мастерских и в сквозных лучах сама пыль над заводом принимала оттенок волшебный. Слева же озеро, зеркально-покойное, лежало в полной вечерней славе. Леса по берегам, отражения их, молчание...»

В этом же произведении упоминаются Саровский монастырь и деяния Преподобного Серафима Саровского.

«С плотины съедем и налево – видите огромный сухой дуб? Половину ствола молния сожгла. Мы у него лошадь оставим, сами подадимся вправо. Там дороги расходятся: одна на Кильдеево, другая в Сэров.

И пока кучер, свернув с плотины, рысцой вез их вдоль озера к дубу, Калачев разглагольствовал.

– Балыковский завод в двадцати пяти верстах и вот сюда, левее, а Сэров чуть подальше и правее. Большой монастырь, известный, на реке Сатисе, там этот старец жил... ну, очень прославленный теперь – Серафим. И его избышка сохранилась, разные лапотки в ней хранятся, белая рубашка. Поклонение ему большое, вроде святого почитается. Говорят, в свое время тысячу дней на камне в лесу простоял, все молился. С медведями дружил. А теперь больные ездят и разные дамы. Там и источник, вода холоднющая, но в ней купают именно больных...

– Почему же он стоял так на камне? – вдруг спросил Глеб.

– Ах, Серафим-то? Что же, он этим занимался, пустынный был, и выстаивался, набирался мудрости... а потом жил при монастыре старцем, этэким мудрецом народным, что ли, к нему за советами ходили, за исцеленьем.

– Он исцелял?

– Говорят, говорят... Да это давно было, при Николае Первом, в тридцатых годах. Может быть, и приукрашено...»

Добираться до Нижнего Новгорода в те времена (в конце 19 века) из наших мест было удобнее по воде. Об этом тоже узнаем из романа Б.Зайцева.

«Путь лежал на уездный городок Темников, а там по Оке на Нижний. Пароход проходил около двух ночи, так что поторапливались – одна тройка ждала подставой близ Сарове, другая в Темникове.

Саровские леса велики, знамениты. Сорок тысяч десятин мачтовой сосны и ели, прорезает их река Сатис, темноводная, глубоководная. Сколько рыбы, зверья! Но охотиться в лесу нельзя, он под охраною покойного старца Серафима. Медведь российский пред ним склоняется. Таинственный старичок, сутулый, маленький, несущий на спине вязанку дров, братски дает ему хлебушка: по всей Руси прошелся позже преподобный Серафим с медведем в тысячах лубочных воспроизведений.

Уже смеркалось, когда Глеб с отцом вступили в область Серафима со стороны Ардатовской дороги. Действительно, все сразу изменилось. Бор, сумрак, смоляной дух, тишина. Лошади пошли шагом – корни сосен столетних протягивали кое-где под дорогою свои узлы: коляску слегка покачивало.

– Вот от этого поворота до монастыря версты полторы, – сказал отец. – А нам на Темников направо.

Весьма вероятно, что именно в этих местах и встретили бы они шестьдесят лет назад сгорбленного старичка с вязанкой дров, с милым

медведем спутником... и не узнали бы его. Как и теперь, хоть и молчали все, в задумчивости, все же не понимали, по каким местам Родины едут.

Ехали долго. Лес, тьма, скоро ставшая почти непроглядной, утомили Глеба, он пристраивался то к углу коляски, то к плечу отца. В голове путаница, слипалось, на толчках вспыхивала мгновенная искра из батарейки, что-то связывала, а там снова хаос. В нем тонул и Сэров, и отец, и лес, лошади».

Родной край в поэзии.

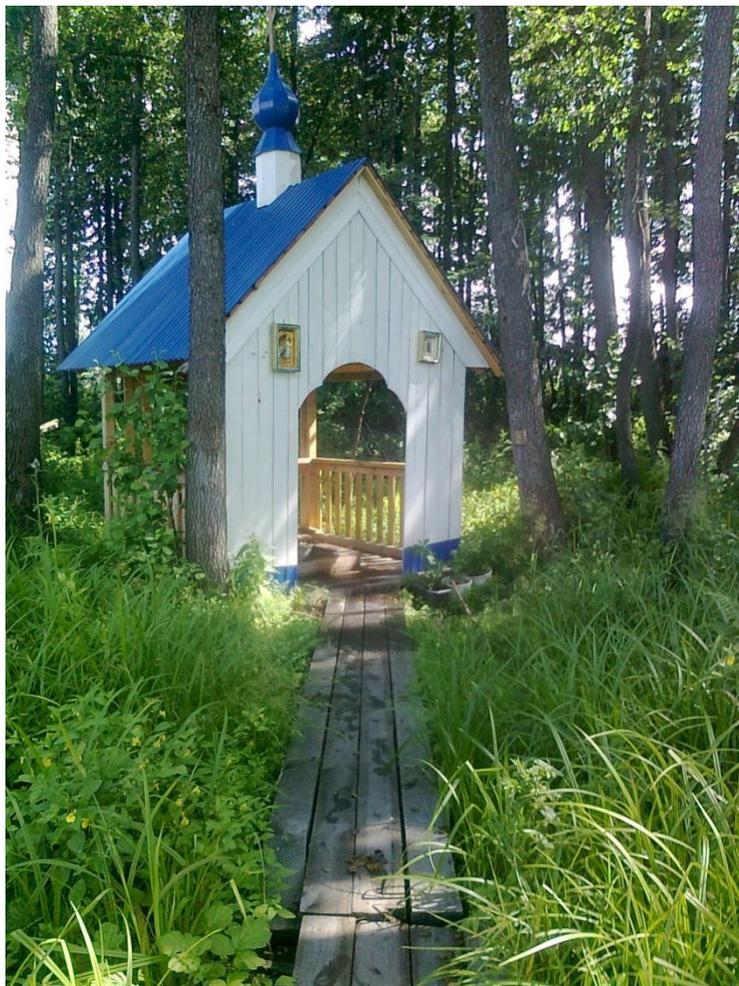
В стихах нижегородских поэтов Ю.Адрианова, Б.Корнилова, А. Люкина и других прекрасно описана природа родной Нижегородской земли: Дятловы горы, Волжские просторы, Керженские леса, купола Арзамаса, святая Дивеевская земля – все это привлекает внимание читателей и вызывает гордость за наш чудный край. Не менее прекрасны стихи о родном крае местных поэтов: Л. Сенекиной, В. Пономаревой, С.Силаева, Р.Ермаковой, Т.Костопулу. Их стихи хорошо известны читателям нашего района. Наш местный житель С.Седов тоже увлекается поэзией, хотя и не так известен, но его стихотворение «Родное село» стало гимном Сар-Майдана и исполняется на каждом мероприятии.

Сар-Майдан

*Стоит на просторе село у реки,
Где ясные зори сияют вдали.
На этом просторе я родился и рос,
Не зная о горе, не ведая слез.
Вдали от родимой душе стороне
Мечтал я о доме и радостном дне.
Когда на рассвете вернешься сюда,
Где милые лица нас встретят всегда.
Живи же во век, родной Сар-Майдан,
Дари людям счастье, моим землякам.
Пусть мирное небо всегда над тобой,
Тебя не покинет любовь и покой.
Пою о тебе я, родное село,
Тебя окружает вечерний туман.
И сердцу становится сразу легко,
Зная, что жив на земле Сар-Майдан!*

Заключение.

Любовь к родине – одно из самых главных прекрасных человеческих чувств. Образ того места, где человек родился, вырос, он до конца жизни пронесёт в своём сердце. Красива и щедра Нижегородская земля. Как богата и разнообразна её природа! Сколько чудесных уголков, заповедных мест на её территории! Но главное богатство края – это люди со своими обычаями, преданиями, создающие историю своей земли и увековеченные в литературных произведениях, а также в легендах и сказаниях. Как интересно изучать историю родного края не только по скупой исторической хронике, но и по литературным произведениям, которые наиболее ярко отражают прошлое, делая нас живыми участниками «дел давно минувших дней, преданий старины глубокой».

Холодный родник на р.Салмакша

Литература

1. Ключарев Н.П. «Железная роза». – М.: издательство «Художественная литература», 1985.
2. Мельников-Печерский П.И. "На горах". Собр. соч. в 8 т., Москва 1976.
3. Карпенко В. «Алена Арзамасская». Г.Арзамас, 2002.
4. «Новая Иллюстрация». Художественно-литературный журнал, издаваемый при «Биржевых Ведомостях», 1903 г., №28, № 30.
5. Зайцев Б. «Путешествие Глеба». Собр. соч. в 5 т., Москва, Русская книга, 1999.
6. http://www.gttp.ru/MP/mp_40.htm Илевский завод.
7. http://imwerden.de/pdf/gatsiskij_nizhegorodsky_letopisets_1886.pdf (Гацкий А.С. «Нижегородский летописец», 1886.
8. Каптерев Л.М. «Нижегородское Поволжье» - ОГИЗ, 1939.
9. Из личных архивов Чухмановой А.С.

НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ.

Художественно-литературный журнал,
издаваемый
при „Биржевых Ведомостях“.

№ 28

Среда, 16 (29) июля 1903 г.

№ 28

Къ саровскимъ торжествамъ.

1) Явление Божией Матери о. Серафиму въ день Благовѣщенія. 2) Внутренній видъ келіи о. Серафима (въ настоящемъ видѣ). 3) Видѣніе о. Серафиму Христа Спасителя во храмѣ. 4) О. Серафимъ, идущій въ свою пустыньку. 5) Блаженная кончина о. Серафима, въ саровской обители. 6) Надгробіе надъ когиллою о. Серафима. 7) Моленіе о. Серафима на камнѣ. 8) Явленіе Божией Матери о. Серафиму во время болѣзни.

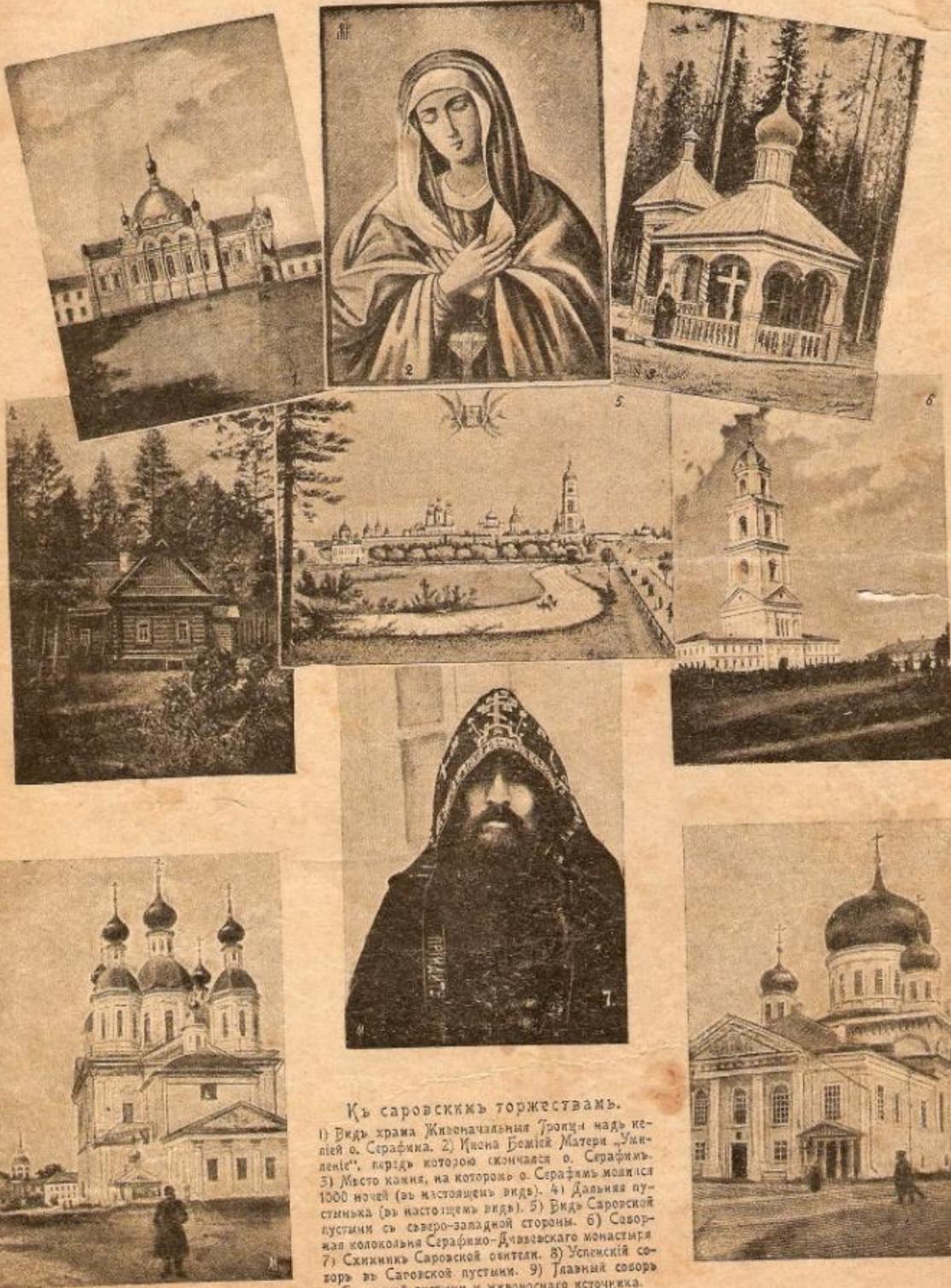
Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

ка, холодный душ— вот что надо съ ними дѣлать.
— Время пытокъ прошло,—возразить Раймонъ.
Любена вскричала:
— Пытки нужны!

И, обратившись къ мужу, прибавила:
— Ты правъ: такое преступленіе совершенное противъ общества изъ ненависти ко всему человѣчеству...
Раймонъ хотѣлъ возразить, но Любена заставила его замолчать, повысивъ тонъ:

— Такое преступленіе ужасно. Оно можетъ быть только преступленіемъ сумасшедшаго.

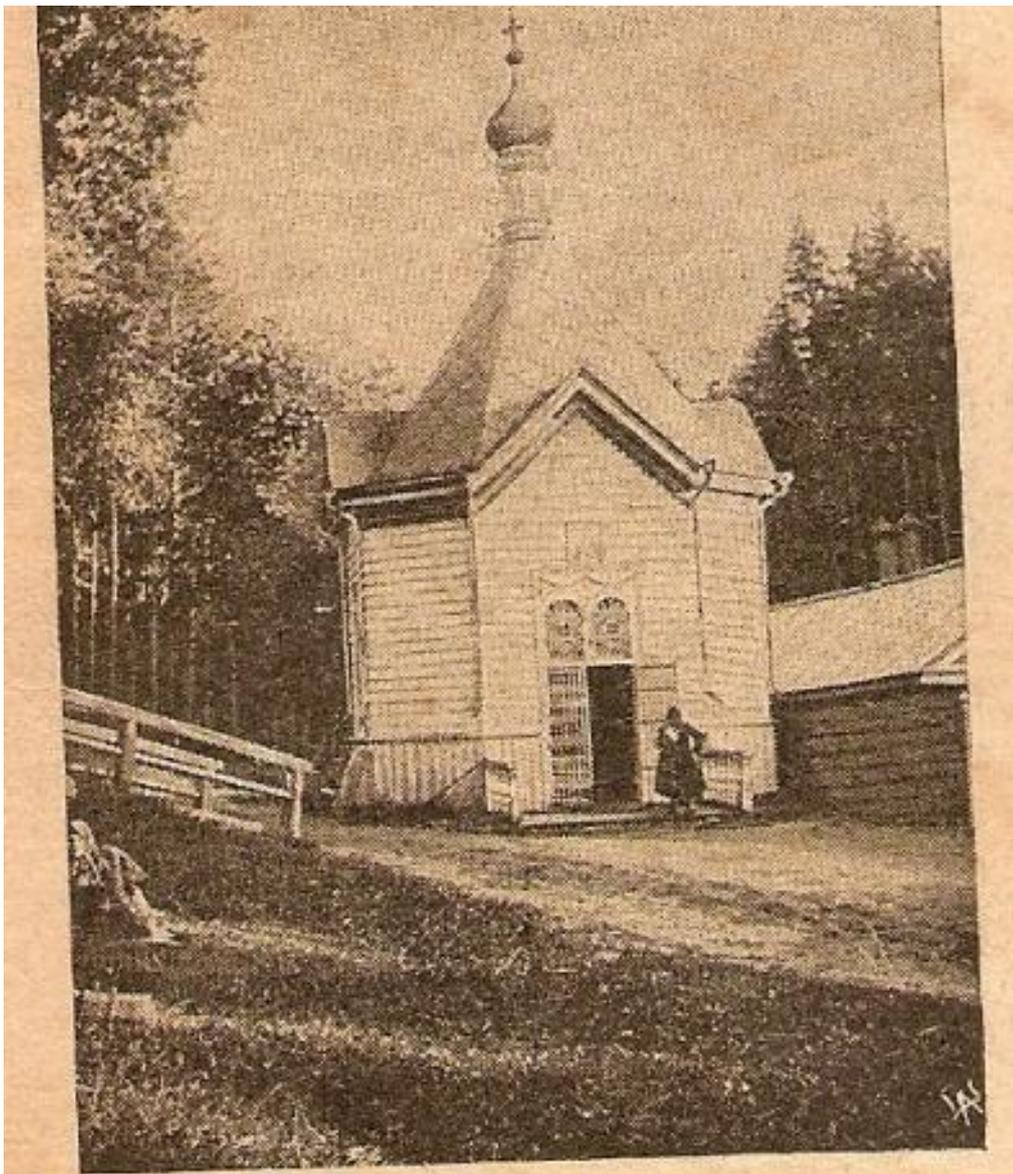
(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ саровскимъ торжествамъ.

1) Видъ храма Живоначальной Троицы надъ рекой о. Серафима. 2) Икона Божіей Матери „Умиленіе“, передъ которою скончался о. Серафимъ. 3) Место казни, на которомъ о. Серафимъ молился 1000 ночей (въ настоящемъ видѣ). 4) Дальняя пустынька (въ настоящемъ видѣ). 5) Видъ Саровской пустыни съ северо-западной стороны. 6) Соборная колокольня Серафимо-Дивеевскаго монастыря. 7) Схирикъ Саровской очитки. 8) Успенскій соборъ въ Саровской пустыни. 9) Главный соборъ Саровской пустыни у живоноснаго источника.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

Источникъ преподобнаго о. Серафима
съ часовней-купальней, въ Саровской
пустыни.

Съ фотографіи Н. Ольшанскаго, автотипія „Биржевыя
Вѣдомостей“.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

Колодець, вырытый преподобнымъ о. Сера-
фимомъ, въ Саровской пустыни.
Съ фотографіи Н. Ольшанскаго, аяотинія „Биржевыхъ
Вѣдомостей“.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

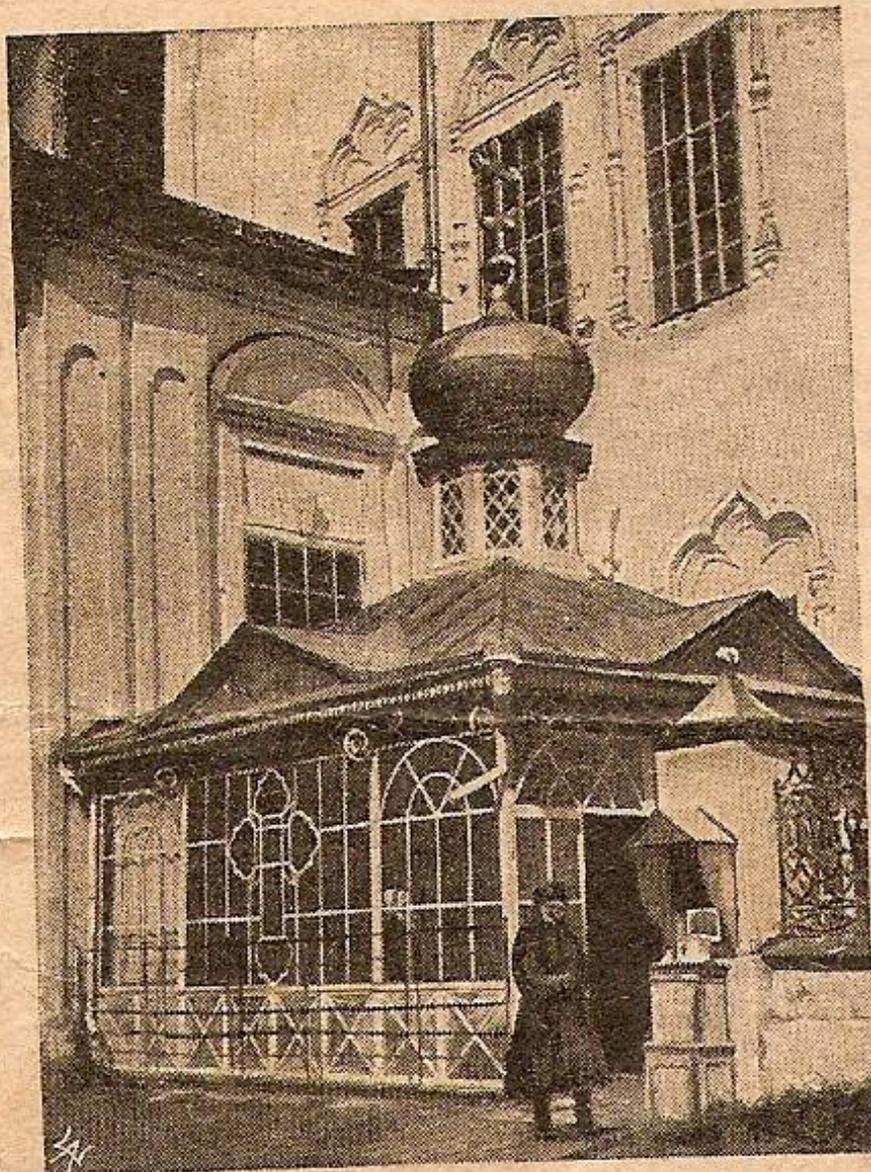
Вещи преподобнаго о. Серафима, находящіяся въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ.
Съ фотографіи Н. Ольшанскаго, авторствія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

Главный корпусъ Сарово-Лонетаевскаго монастыря.
Съ фотографіи Н. Ольшанскаго, авторствія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

Часовня на могиль преподобного о. Серафима в Саровской пустыни, у Успенского собора.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

Преподобный о. Серафимъ кормитъ медвѣдя.
(Группа, находящаяся въ Сарово-Донгетевскомъ монастырѣ).
Съ фотографіи Н. Ольшанскаго, авторства „Биржевыхъ Ведомостей“.

Из журнала «Новые иллюстрации» за 1903 год

НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ.

Художественно-литературный журнал,
издаваемый
при „Биржевых Вѣдомостяхъ“

30

Среда, 30 июля (12 августа) 1903 г.

№ 30

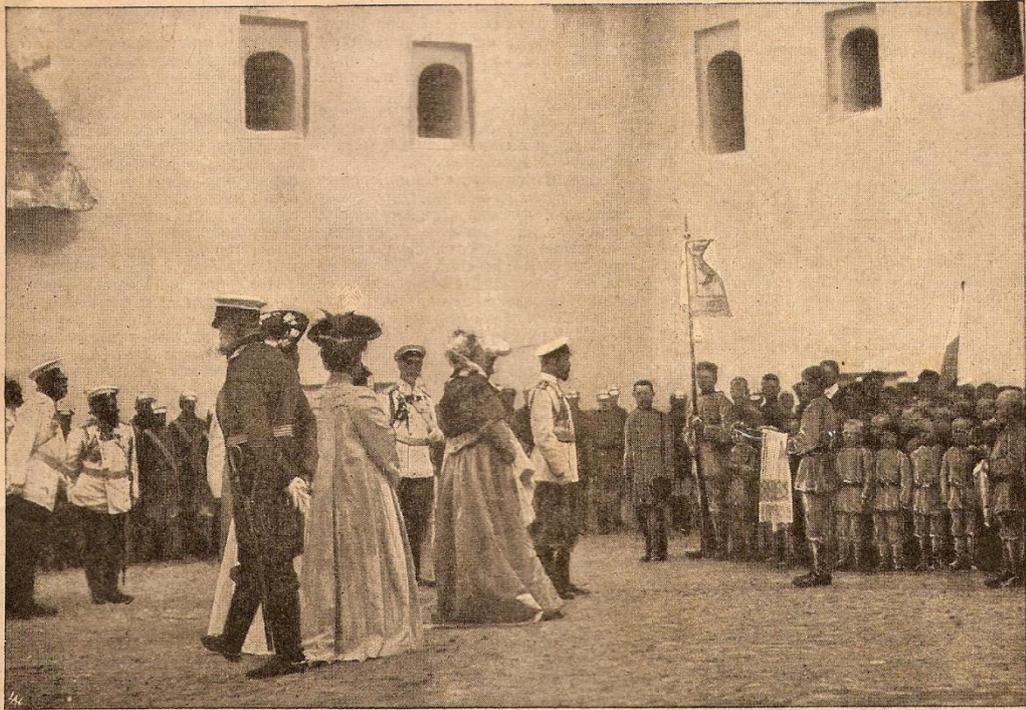
ЛѢСНОЙ ИСТОЧНИКЪ
пр. о. Серафима.

„На пути въ Саровъ“.

Оригинальный рисунокъ для „Биржевыхъ Вѣдомостей“ Л. Жикитина.

Титульный лист журнала №30 за 1903 год

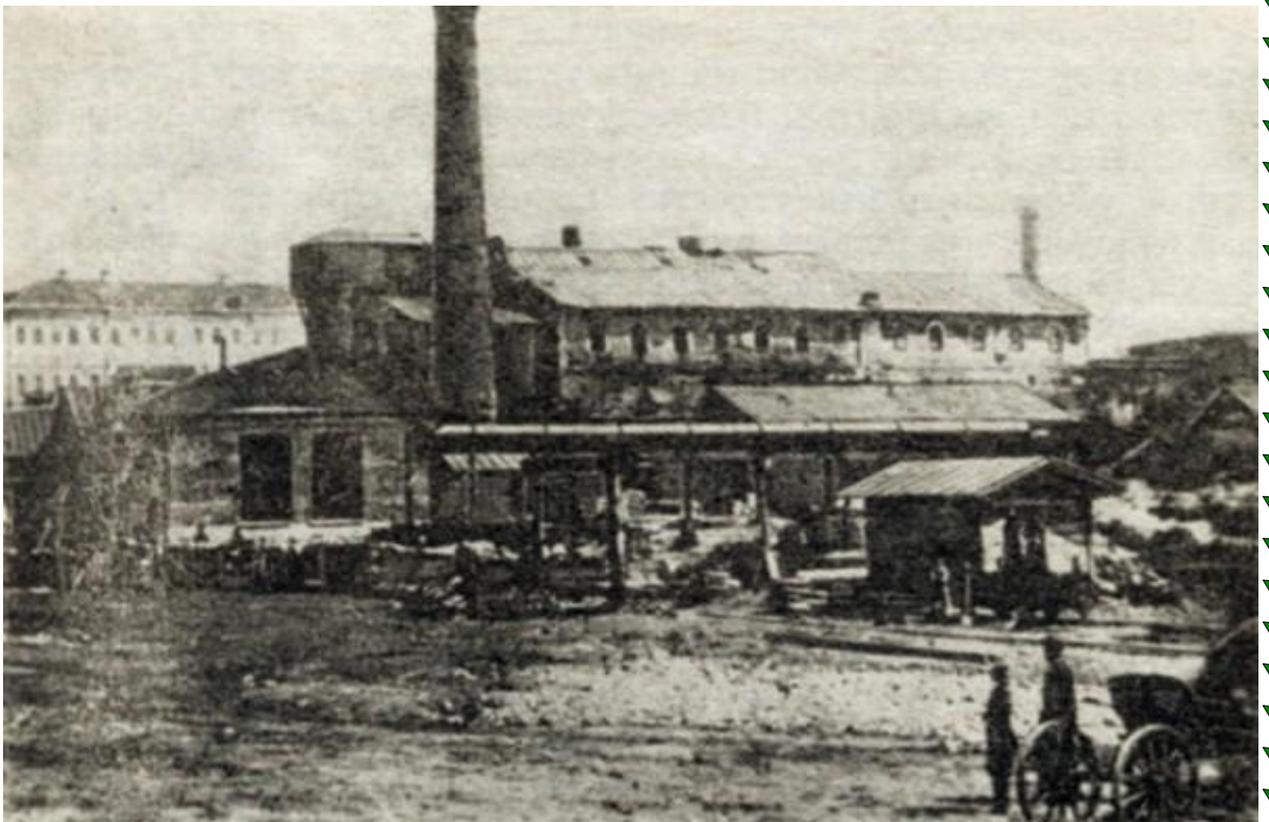

Государь Императоръ изволятъ принимать хлѣбъ-соль отъ дѣтей Майскаго союза у Лаганкиной палаты.

Производство юнкеровъ.
Къ прѣзванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Псковъ.
Съ фотографіи А. Оцула, заглавіи „Варшавскія Вѣдомости“.

Торжественный приём Императора на Нижегородской земле

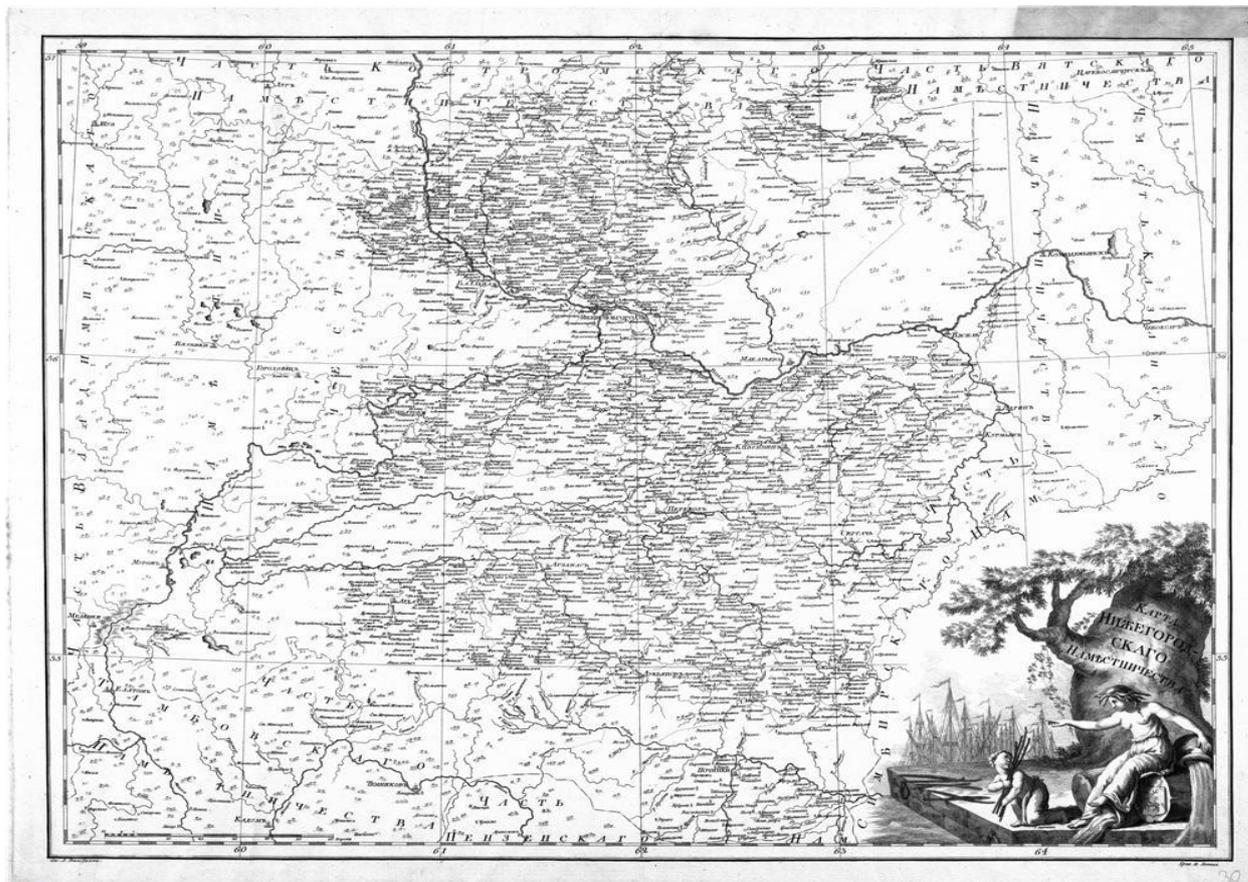
Выксунский завод в 19 веке

Темниковский уезд Тамбовской губернии

Ардатовский уезд Нижегородской губернии

[Увеличить](#)

Нижегородское наместничество